

Частная школа была рассчитана на детей, которые только начинали или ещё не приступали к обучению. По словам самого Чэнь Цинъяня, его знаний пока не хватало, чтобы постичь всё, и он боялся навредить ученикам.

В городе хватало детей, но тех, кто мог позволить себе учёбу, было ничтожно мало. Эта проблема не давала покоя обоим супругам.

Недолго думая, Ван Ин взял бумагу и принялся писать объявление, чтобы привлечь учеников.

«ОБЪЯВЛЕНИЕ О НАБОРЕ. Частная школа семьи Чэнь открывает набор учеников в возрасте от пяти до пятнадцати лет.

Вас когда-нибудь обманывали из-за того, что вы не знали грамоты? Вас когда-нибудь обсчитывали, потому что вы не умели считать? Неужели вы хотите, чтобы ваши дети повторили ваши ошибки?

Скорее приводите их учиться грамоте! Знание — сила, с ним открыты все дороги.

Преподаёт лучший наставник, учёный со степенью туншэна. Гарантируем обучение до результата. Первые три дня — пробные, бесплатно!»

Юноша сдул с листа излишки туши и, встряхнув грубую бумагу, спросил:

— Ну как?

Чэнь Цинъянь закрыл лицо руками. От смущения у него покраснели даже уши.

— Может, стоит изменить это... «повторили ваши ошибки»? Боюсь, они не поймут.

Ван Ин взял кисть, зачеркнул несколько иероглифов и написал «стали такими же, как вы».

— Так лучше?

— Да-да-да, — торопливо закивал собеседник, не решаясь взглянуть на листовку во второй раз. Слишком уж стыдно.

— Какую плату за обучение установим?

— Я в этом не разбираюсь, решай сам.

— В школе, где сейчас учится Цинсун, плата составляет двести вэней в месяц. Давай поставим цену немного ниже, скажем, сто пятьдесят вэней?

— Идёт.

— Тогда решено. Я перепишу ещё несколько штук, и пусть потом Эршунь расклеит их на видных местах и покричит для привлечения внимания.

Объявления расклеили, но в первый день никто даже не подошёл спросить.

На второй день люди появились. Разузнав о плате за обучение — сто пятьдесят вэней в месяц, — они лишь покачали головами и ушли.

Лишь на третий день школа обрела своего первого ученика. Мальчика звали Фэн Чжан, он был сыном владельца городской зерновой лавки и только что отметил своё семилетие.

Лавочник Фэн привёл сына с одной простой целью: он не ждал, что тот станет цзюйжэнем или чжуаньюанем, а лишь хотел, чтобы мальчик научился читать, считать и в будущем мог разбираться в счётных книгах.

Прежде он отдавал ребёнка в две другие школы, но старые учителя целыми днями заставляли зубрить классические тексты, а за неуспеваемость били по рукам. В итоге мальчик возненавидел учёбу и наотрез отказывался ходить на занятия. Услышав, что в городе открылась новая частная школа, мужчина решил зайти и разузнать.

Ван Ин ударил себя в грудь, давая гарантию:

— Мы детей точно не бьём. Можете оставить его на три пробных дня. Если ему совсем не понравится, ничего страшного.

Гость удовлетворённо кивнул и пообещал привести сына на следующее утро.

***

На следующий день, ещё до рассвета, Чэнь Цинъянь уже перебирал одежду, решая, что надеть.

— Как тебе это чёрное одеяние? Не слишком старит? А это зелёное? Не слишком ли пёстро? А вот это синее... Что если родители ученика увидят, какой я молодой, и не доверят мне сына?

Ван Ин, лёжа на кровати и подперев подбородок рукой, лениво протянул:

— Успокойся, в чём бы ты ни был, ты всё равно будешь выглядеть молодо.

«Семнадцатилетний юнец, и впрямь слишком молод», — подумал он.

— Эх, вот был бы я на несколько лет старше, — сокрушённо вздохнул Чэнь Цинъянь.

— Погоди, у меня есть идея. — Ван Ин босиком соскочил с кровати, нашёл ножницы, отрезал прядь своих волос и с помощью клея из свиной кожи приладил ему фальшивую бороду.

— И... и так пойдёт?

— Если не будешь сильно дёргать, никто и не заметит.

Чэнь Цинъянь с сомнением посмотрелся в зеркало и отшатнулся от собственного отражения.

«До чего же уродливо!»

— Эй, эй, не отрывай! — воскликнул Ван Ин. — Как говорится, без усов и бороды — доверия не жди. С ней тебе будут доверять. А иначе увидят, что ты ровесник их сыну, и кто тогда отдаст тебе ребёнка на обучение?

После завтрака они отправились в класс. Сначала подмели пол, протёрли столы. Только в час Чэнь лавочник Фэн неспешно привёл своего сына.

Фэн Чжан был копией своего отца: пухлый, с двумя пучками волос на макушке, одетый в одежду шафранового цвета. Увидев Чэнь Цинъяня, он так разнервничался, что и слова вымолвить не мог.

— Это учитель Чэнь. Он будет учить тебя читать и писать.

— Не буду! Не хочу в школу! А-а-а! — заголосил ребёнок во всё горло.

Молодой наставник растерянно замер на месте. Он впервые столкнулся с подобной ситуацией.

Отец мальчика тоже почувствовал себя неловко. Он ведь уже обо всём договорился, и уйти сейчас было бы нечестно. Мужчина оттолкнул сына и твёрдо сказал:

— Будешь учиться, и всё тут! Иначе кто потом лавкой управлять будет?

Услышав это, маленький Фэн зарыдал ещё громче, его плач, подобный вою волынки, резал слух.

Ван Ин достал из-за пазухи помидор, присел рядом с ним и ласково проговорил:

— Малыш, не плачь. Расскажи дяде, почему ты не хочешь учиться?

— У... учитель всегда бьёт.

— Наш учитель не дерётся. Он не ударит тебя, даже если ты чего-то не поймёшь.

— Правда? — Мальчик перестал плакать.

— Конечно, правда! — Ван Ин протянул ему яркий плод. — Я вижу, ты смелый и хороший мальчик. Этот сладкий плод — награда для тебя. Если продержишься один день, завтра получишь ещё один.

Маленький Фэн с любопытством взял помидор, понюхал и, не удержавшись, откусил. Кисло-сладкий вкус заставил его глаза округлиться от удивления.

— Папа, этот плод такой вкусный!

Лавочник Фэн сглотнул слюну.

— Что это за плод такой? Никогда такого не видел.

Юноша, не упуская случая, достал ещё один помидор и протянул ему.

— Этот плод называется помидор. Его можно есть как фрукт или готовить с ним блюда.

Мужчина повертел угощение в руках.

— Где такой можно купить?

— Пока нигде. Мой четвёртый дядя привёз из Лайчжоу, когда приезжал. У нас их осталось совсем немного.

— Вот оно что.

— Но скоро мы откроем свою лавку. Если вам понравится, господин Фэн, сможете покупать у нас. Свежие плоды, прямиком из Лайчжоу.

— Ох, если везти так издалека, цена, должно быть, немалая?

— У вас такое большое дело, неужели вам жалко денег на какие-то плоды?

Собеседник улыбнулся, поглаживая бороду.

— Хорошо, как откроетесь, непременно загляну.

Когда лавочник Фэн ушёл, Фэн Чжан надул губы, готовый снова заплакать.

Ван Ин взял его за ручку и подвёл к столу.

— Учитель и правда не дерётся. Я посижу здесь с тобой на уроке.

— Хорошо! — Мальчик, подкупленный помидором, тут же признал в Ван Ине своего. Сидя рядом с ним, он уже не чувствовал страха.

Чэнь Цинъянь прокашлялся и начал свой первый в жизни урок.

Много лет спустя, уже будучи седовласым старцем, он всё ещё с теплотой вспоминал этот день. Твёрдый взгляд Ван Ина поддерживал его, когда он шаг за шагом поднимался к доске, чтобы взять в руки кисть и написать историю своей собственной жизни.

***

Здоровье Чэнь Цинъяня не позволяло ему переутомляться, поэтому он преподавал лишь по полдню.

Первый день обучения прошёл успешно. За утро маленький толстячок выучил, как писать своё имя, и научился считать от одного до девяти.

Фэн Чжан был ещё мал и любил играть. Он часто отвлекался и улетал мыслями куда-то далеко. Наставник не сердился, а терпеливо ждал, пока ребёнок вернётся к занятию, и лишь потом продолжал урок.

В полдень, когда госпожа Фэн пришла забирать сына, мальчик больше не плакал. Он даже потянул мать за руку и заявил:

— Завтра я снова приду!

Женщина не ожидала такой перемены в сыне. Он полюбил учёбу! Это было добрым знаком, и мать, конечно же, его поддержала. На следующий день Фэн Чжан снова вовремя появился у дверей школы.

На этот раз он пришёл не один, а с двумя двоюродными братьями.

Их история была похожа: они тоже проучились несколько дней в других заведениях, но не смогли втянуться. Узнав, что в новой школе учитель добрый и не бьёт учеников, они решили попробовать.

Когда в классе стало больше детей, Чэнь Цинъянь преподавал с ещё большим воодушевлением. У него был приятный голос, и его речь не была такой витиеватой, как у старых сюцаев. Если дети шалили, он лишь делал им замечание, но никогда не поднимал руки.

Но самое главное, в конце занятий супруг учителя награждал послушных детей красными плодами.

А они были такими вкусными!

В древние времена еда была скудной, а лакомств и того меньше. Попробовав раз, дети уже не могли их забыть. Некоторые даже начали спрашивать, когда откроется лавка семьи Чэнь.

***

Ван Ин, видя, что момент настал, выбрал благоприятный день, и лавка наконец открылась.

Накануне он вынес из экспериментального поля овощи и фрукты, уложил их в бамбуковые корзины, накрыл мешковиной и велел Дуньцзы отвезти повозку за город.

На рассвете повозка въехала в город, создавая видимость, будто товар привезён издалека.

Ши Дуньцзы был человеком простым и честным. Он не задавал лишних вопросов и в точности исполнил приказ хозяина, проявив завидное послушание.

Ранним утром вся семья собралась в лавке, чтобы помочь.

Эршунь, взобравшись на лестницу, повесил вывеску. На зелёном полотне были вышиты четыре больших иероглифа — «Овощная лавка Ван».

Её сшила свекровь, а иероглифы вышила Чэнь Цинъюнь. Ткань была дорогой, и вывеска, висящая над входом, затмевала все остальные на улице.

Когда из повозки начали выгружать корзины со свежими овощами, торговцы из соседних лавок сбежались поглазеть.

Стоял октябрь, земля на севере уже покрылась инеем. Всё, что могли есть простые люди в это время, — это запасённые заранее редька, капуста и батат, да ещё сушёные овощи.

Такой свежести они не то что не ели — даже не видели.

— Хозяин, откуда вы привезли эти овощи? Почему они такие свежие?

— Из Лайчжоу, — ответил Ван Ин. — Мой четвёртый дядя там служит чиновником, так что у меня есть кое-какие связи. Вот я и решил привозить оттуда овощи на продажу.

Некоторые не поверили. Путь от Лайчжоу до их города занимал семь-восемь дней. Любые продукты за это время завяли бы. А на этих ещё виднелись капельки росы!

Но докапываться до истины никто не стал. В конце концов, у него в родне был чиновник. Люди решили просто принять это как забавный факт.

Владелец соседней лавки, торговавший кунжутным маслом, спросил:

— Почём эти огурцы?

— Двадцать вэней за цзинь.

— Двадцать вэней? Да летом они по два вэня продавались!

Ван Ин улыбнулся:

— Вы сами сказали — летом. А сейчас какой сезон? Кроме как у меня, вы нигде не найдёте таких свежих овощей.

— Но это слишком дорого! Что они, из золота сделаны?

Те, у кого не было денег, уже покачали головами и разошлись. Юноша не торопился.

«Этот товар был не для простых людей, иначе как бы он заработал? К тому же, урожай с его

маленького экспериментального поля на всех бы не хватило»

Когда толпа поредела, госпожа Ли тихо спросила:

— Инушка, а откуда на самом деле эти овощи? Возница ведь ещё несколько дней назад был дома...

<http://bllate.org/book/15812/1429037>